

УДК 911.3

Л. Р. Имангулов¹,
М. С. Савоскул²

Этнические процессы и трансформация сельского расселения в сельской местности Башкирии (на примере Федоровского района)

^{1,2}ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация
e-mail.ru: linar.imangulov.1999@mail.ru¹, savoskul@yandex.ru²

Аннотация: в статье на примере Федоровского района, расположенного на юго-западе республики Башкортостан, проанализирована эволюция сельского расселения. Определены ключевые факторы развития сельских поселений в периоды формирования сети населенных пунктов, становления и развития системы расселения и ее «размывания» на современном этапе. Наряду с классическими факторами развития сельской местности рассмотрен этнокультурный фактор. Этот фактор ярко проявляется в Федоровском районе, и определяет разные типы трансформации сельского расселения из-за дифференциации этнических групп по демографическим показателям (прежде всего уровня рождаемости), а также вследствие различий миграционного поведения разных этнических групп.

Ключевые слова: этнические процессы, эволюция сельского расселения, межэтнические взаимодействия, ассимиляция.

Введение

Проблемам развития сельской местности России посвящено немало публикаций [1, 2, 4, 6, 9, 10]. Тема «умирающего» села является животрепещущей темой для многих регионов РФ. Депопуляция «русской деревни» достигает максимальных показателей в Нечерноземье, где «нежизнеспособность» сельских поселений определяется длительным миграционным оттоком, отсутствием мест приложения труда, современным массовым оттоком молодежи в города и т. д. На фоне Центральной России выделяется «живая сельская местность» Черноземья, Поволжья, Урала, юга страны и Северного Кавказа. Сельская местность обозначенных территорий имеет разные драйверы развития, основным из которых является более рентабельное сельское хозяйство. Несмотря на наличие мест приложения труда на селе, сельская местность указанных территорий претерпевает изменения.

Сельская местность республики Башкортостан отражает характер социально-экономических процессов на уровне этого региона. Аграрная специализация Башкирии определяет более высокую устойчивость сельского расселения к различного рода процессам, однако в настоящее время уже не является определяющим фактором, удерживающим население в сельской местности. В условиях оттока сельских жителей в крупные промышленные города, был значительно подорван потенциал развития села. Наряду с классическими факторами развития сельских территорий в пределах Урало-Поволжья отдельно выделяется роль этнокультурного фактора, который

обозначает не только дифференциацию этнических групп по различным демографическим показателям, но и различия в этнических процессах, определяющих направления развития сельских территорий. Цель исследования — выделить направления влияния этнокультурного фактора на социально-экономическую ситуацию в сельской местности.

Материалы и методы

Статья основана на материалах полевых исследований, проведенных в августе 2019 г. в Федоровском районе Республики Башкортостан. Главной задачей экспедиции было изучение трансформации сельской местности в постсоветский период на локальном уровне. Во время полевых исследований проведены интервью с сотрудниками администрации Федоровского района, главами сельских поселений, руководителями и работниками сельскохозяйственных предприятий.

При написании статьи, кроме данных полевых исследований, использованы материалы Росстата и муниципальной статистики, а также итоги переписей населения разных лет и текущий учет населения, характеристики сельских населенных пунктов за разные годы, взятые из дореволюционных и советских публикаций [13]. Выводы об этнических процессах в сельской местности основаны на анализе 15 глубинных интервью с представителями разных национальностей — русских, татар, башкир, мордвы и чувашей, данных статистики межэтнических браков Федоровского ЗАГСа на начало 2000-х гг., полевых наблюдениях (обследовано более 30 населенных пунктов района).

В работе использовался математико-статистический, аналитический, сравнительный, картографический и метод экспертного интервью.

Результаты и обсуждение

Особенности размещения этнических групп Федоровского района. Система расселения Федоровского района начала формироваться в начале XVIII в. В пределах современных границ района отмечается сочетание территорий с различными физико-географическими условиями — север и восток района располагается в пределах восточной оконечности Бугульмино-Белебеевской возвышенности, юг и восток района является частью Предуральской степной зоны. Фактор неоднородности природных условий определил различия в размещении этносов на территории района на этапе заселения и освоения территории. Юго-запад района исторически был заселен башкирским населением. Пришлой население проживало на землях с менее благоприятными природными условиями на севере и западе района вдоль рек (верховья р. Ашкадар, Дёма и т. д.).

На начальном этапе эволюции системы расселения возникали изолированные друг от друга «опорные» населенные пункты, ставшие каркасом будущего освоения территории. «Пришлой население» было достаточно разнородным по этническому составу (мордва, татары, чуваш и русские), конфигурация расселения этносов определялась различными факторами. Так, «оседание» мордвы в пределах севера Федоровского района обусловлено схожестью природных условий с местом бывшего проживания и некоторыми

этнопсихологическими универсалиями населения (желание вести скрытной ото всех образ жизни).

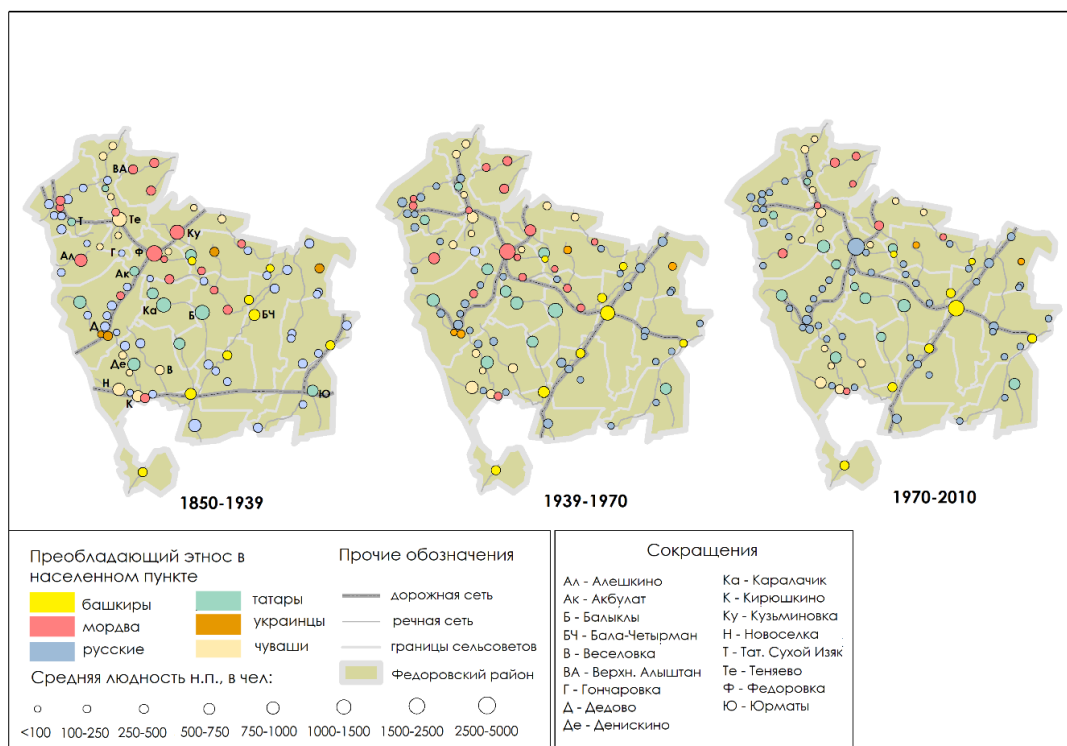

Рис. 1. Изменения систем расселения этнических групп Федоровского района в сер. XIX – наст. вр.

Составлено авторами на основе [3, 8, 13].

Размещение татар определялось фактором наличия свободных земель и тяготением к водным источникам (например, д. Акбулат, д. Татарский Сухой Изяк и т. д.). Часть татар вместе с башкирами и образовывала общие поселения (например, д. Балыклы). Одновременно с татарскими, появляются первые чувашские деревни (например, д. Кирюшкино). Русские поселения основываются позднее — в 20–40 гг. XVIII в., они размещены на территории района повсеместно за исключением юго-западной части (рис. 1). Для данной этнической группы характерно поляризованное расселение относительно прочих этносов.

К началу XX в. численность населения многих деревень и сел возрастает практически в несколько раз, происходит увеличение густоты сети населенных пунктов (количество населенных пунктов увеличивается практически в два раза вследствие развития хуторской сети поселений). Наибольший рост численности населения характерен для мордовских и татарских населенных пунктов (прирост более чем в 4 раза), (рис. 2). Максимальный прирост людности мордовских деревень связан с транзитным положением деревень на межволостных дорогах, а также меньшей подвижностью населения и его хозяйственной специализацией (выращивание огородных культур).

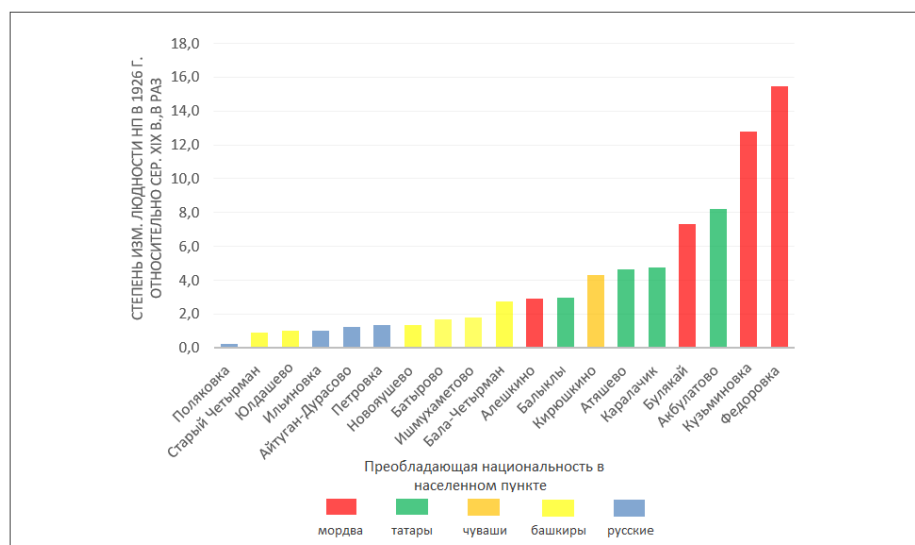

Рис. 2. Изменение людности населенных пунктов Федоровского района в 1926 г. относительно середины XIX в.

Составлено авторами на основе [3, 13].

В период развития и структурирования сети сельского расселения формируется скопление деревень низовых чувашей на юго-западе (д. Кирюшкино, Новоселка, Веселовка). Позднее на северо-западе верховыми чувашами основывается Теняево. Географическая удаленность сел верховых и низовых чувашей и как следствие незначительное количество взаимодействий способствовало сохранению этнической идентичности, как внутри этноса, так и вне. Среди всех деревень минимальные темпы прироста населения характерны для башкирских сел, что связано с возникшими ограничениями в хозяйственной деятельности.

В XX в. происходят серьезные трансформации в размещении населения на территории района. В результате различного рода процессов и явлений (например, индустриализация, ликвидация неперспективных деревень), значительно сократилось число и людность населенных пунктов, окончательно оформились центральные населенные пункты. В меньшей степени данные явления повлияли на расселение татар и башкир, в большей степени — на мордву, русских и чувашей.

Усиление внутрирегиональной миграции русского населения в близлежащие города способствовало увеличению доли прочих народов в районе. К концу XX в. это получило отражение в малолюдности и «старении» сохранившихся русских деревень. Ощутимое уменьшение численности населения и количества населенных пунктов коснулось и мордвы. Положение мордовских деревень ухудшилось в связи с развитием процессов ассимиляции, что привело к трансформации этнической структуры деревень, ранее населяемых этим этносом (например, Федоровка).

Устойчивое к внешним факторам расселение характерно для населенных пунктов с преобладанием татар, башкир и чувашей. Если к середине XVIII в. татарское население было меньшинством и концентрировалось в основном на северо-западе района, на современном этапе оно характеризуется максимальной долей в этнической структуре района и представлено практически везде. Система

расселения чувашских деревень также претерпела такие изменения как укрупнение сел на юго-западе района и ликвидацию деревень на границе с Стерлибашевским районом, но, в отличие от мордвы сохранила людность населенных пунктов на прежнем уровне по причине мощного национального самосознания (например, население д. Кирюшкино, Веселовка, Теняево). Башкирские деревни не были затронуты ликвидацией неперспективных деревень по причине многолюдности, в результате чего расселение осталось практически неизменным.

На начальном этапе формирование системы расселения прослеживается наибольшее влияние физико-географического фактора и позиционного. В период развития и структурирования сети населенных пунктов значительный вклад в эволюцию системы сельского расселения вносил экономический, демографический, институциональный и административный факторы. На современном этапе ведущими факторами трансформации сельского расселения Федоровского района являются позиционный, инфраструктурный, экономический и миграционный.

Совокупность обозначенных выше факторов определяет социально-экономическую ситуацию в отдельных населенных пунктах, частях района. Если на первом этапе факторы определяли «рисунок расселения», на втором — были драйверами развития системы расселения, то на современном этапе они выполняют функцию «сдерживания» населения в пределах района. Современные факторы развития сельской местности района очень сильно перекликаются с прошлыми, однако по своей природе различаются. Если ранее вклад демографического фактора в дифференциацию рождаемости между этническими группами был минимальным, то в настоящее время отмечается противоположная тенденция — изменение людности населенного пункта зависит от этнической структуры поселения.

Влияние этнокультурного фактора сводится не только к этническим различиям в завершенности демографического перехода. В условиях возрастания подвижности и как следствие увеличение частоты взаимодействий между представителями этнических групп в сельской местности появляются и развиваются процессы, ранее не характерные для нее в виду транспортной, культурной и социальной дистанции этнических групп. Этнические процессы приводят к изменению этнической структуры населенных пунктов, что впоследствии отражается на устойчивости системы расселения (различия в темпах прироста населения, в психологических установках и мотивах поведения представителей разных этносов).

Какие же процессы характерны для полиэтничной сельской местности Башкирии?

Ассимиляция. Среди всех этнических групп мордва в большей степени подвержена изменению этнической идентичности. Усиление ассимиляционных процессов в советское время связано с увеличением взаимодействия этноса с представителями других национальностей. Мордовские сообщества оказались более уязвимыми по причине психологических особенностей. При проведении глубинных интервью, была выявлена всеобщая пассивность населения относительно любых инициатив. Отсутствие сильных родственных и внутриэтнических связей и как следствие безразличие ко всему является неплохим субстратом для растворения этнических границ.

Выдержка из глубинного интервью: *«Самый пассивный народ в районе — это мордва. Очень тяжелый народ. Вот чувашки, очень активные, они просто везде. Нас нужно уговаривать, придите пожалуйста. Вот в Альштане приглашали ансамбль выступить, но он отказался, а вот чувашки всей деревней поехали — автобусов не хватило»* (Женщина, работник сельсовета, мордовка. Август, 2019 г. д. Кузьминовка).

В территориальном разрезе протекание ассимиляционных процессов различно по причине дифференциации формирования сельских сообществ. Так, поведение представителей мордовского населения изменяется в зависимости от характеристик внешней среды (степень культурного разнообразия, состав населения, характер и условия взаимодействий). В этнически изолированных населенных пунктах межличностные взаимодействия протекают внутри однородной среды. Например, в Кузьминовке степень ассимиляционных процессов в деревне достаточно низка по причине ряда факторов. Один из основных — влияние окружения на сохранение этнической самоидентификации. С психологической точки зрения человек не испытывает давления со стороны представителей преобладающих по численности этнических групп, поэтому при выборе этнической принадлежности ощущает себя частью мордвы, несмотря на более частое использование в быту русского языка.

Выдержка из глубинного интервью: *«У меня очень много знакомых и друзей среди мордвы... В детстве родители часто разговаривали на родном языке... В мокшанских семьях деревни все говорят почти на нем...»* (Женщина, работник сельсовета, мордовка. Август, 2019 г. д. Кузьминовка).

В крупных населенных пунктах как правило выше степень этнического разнообразия по причине стягивания населения с окрестных территорий. Взаимодействия между представителями одной этнической группы заменяются на межэтнические, отмечается повсеместное использование русского языка. Существенное влияние внешней среды ощущается для малочисленных этносов, имеющих меньше всего отличий от преобладающего по численности этноса. Именно в таких населенных пунктах степень ассимиляционных процессов крайне высока.

Ярким примером может послужить административный центр района — село Федоровка с трансформированной этнической структурой. В недалеком прошлом крупное мордовское село — в настоящее время населено преимущественно русскими и татарами (31 и 27% соответственно). Однако в данном случае спектр факторов, влияющих на смену самосознания достаточно широкий. Помимо влияния внешней среды (рост числа контактов с представителями других национальностей, использование русского языка и т. д.), прослеживается давление со стороны системы среднего образования. Так, при проведении глубинного интервью один из респондентов признался, что при получении паспорта родители настаивали на указании принадлежности к русским. Данное обстоятельство связано с негативным опытом родителей, которые в детстве при смене национальной школы на обычную стали отставать от программы вследствие незнания русского языка.

Это не единичный случай — дети из мордовских семей часто становились этническим меньшинством в классах и потому часто примыкали к русским ребятам. Со временем происходила «утрата родного языка» и смена этнического самосознания ребенка. В настоящее время «выпадение» крупных частей целых

поколений, подвергшихся ассимиляции, привело к сдвигам возрастно-половой структуры этнической группы, что обуславливает «старение» этноса и снижение его численности в пределах района.

Выдержка из глубинного интервью: *«Старшая дочь не учила родной язык, потому что жила в Дедово — в русскоязычной среде. В Федоровке сейчас даже отменили преподавание мордовского языка в садиках. Старшая идентифицирует себя как русская...»* (Женщина, сотрудник учреждения культуры, мордовка. Август, 2019 г. Федоровка).

Среди прочих этнических групп района ассимиляция получила широкое распространение лишь в татаро-башкирской среде, что обусловлено высокой частотой взаимодействия и близостью культуры, религии и языка. Наиболее интересным моментом является трансформация этнически смешанных татаро-башкирских сел в татарские (д. Балыклы, Каралачик, Атяшево), несмотря на изначально достаточно низкую долю татар. Вероятно, явление ассимиляции башкирского населения обусловлено усилением позиции татар в пределах района в XX в. Нельзя отрицать роль религии и языка, на котором велось обучение детей в школах. Часто муллами и учителями в национальных школах являлись татары.

Консолидация. Слияние этнических групп достаточно сложный и длительный процесс. Консолидационные процессы в территориальном разрезе протекают с различной скоростью. Данный факт обусловлен различиями в характеристиках сред. Так, в ядрах формирования этнических групп они практически отсутствуют в связи с моноэтнической языковой и культурной средой (единство диалекта, общность традиций и т. д.). В этноконтактных зонах ситуация обстоит иначе — при взаимодействии с представителями прочих этнических групп происходит постепенное культурное и языковое заимствование с обеих сторон, которое со временем ведет к потере тех этнических черт, которые были ранее характерны для одной из этнических групп.

Наиболее интенсивно консолидационные процессы протекают за пределами этнических территорий, где формирование этнических сообществ происходило иначе [15]. Так, наиболее ярким примером консолидации является формирование этнической общности между субэтносами татар Федоровского района. Пришлое татарское население оказалось разнородным в отношении этнического самосознания — заселение района осуществлялось, как поволжскими (мишари из Пензенской и Симбирской губерний), так и казанскими татарами [3].

Одним из факторов, определивших начало консолидации между субэтносами татар в начале XIX в., являются особенности расселения. В силу изначально малочисленности групп, татары чаще всего селились в населенных пунктах вместе. Впоследствии данное соседство в пределах одной деревни/села способствовало увеличению взаимодействия между представителями разных субэтносов. Таким образом, на начальном этапе происходило постепенное «смешивание» татар между собой и потеря некоторых особенностей в бытовой и культурной жизни при сохранении исторической памяти.

Межэтническая интеграция. По причине довольно разнообразной этнической структуры Федоровского района взаимодействия между этническими группами вызывают особый интерес. Полиэтнические территории наиболее подвержены межэтнической напряженности [12]. Её проявления могут быть разными — от недовольства до прямой агрессии. Однако изучаемый район —

один из немногих полиэтничных территорий, где конфликты на межэтнической основе минимальны.

Особое внимание следует уделить характеру взаимодействия между этническими группами. В прошлые века взаимодействия этнических групп были практически исключены между собой помимо нескольких этнически смешанных деревень (татаро-башкирских), где взаимоотношения выстраивались положительным образом (рис. 3). Лишь в советское время начало происходить уменьшение изолированности многих населенных пунктов по причине изменения организации сельского хозяйства. Так, создание единого колхоза для Денискино, Новоселки и Кирюшкино способствовало усилению взаимодействия татар и чувашей.

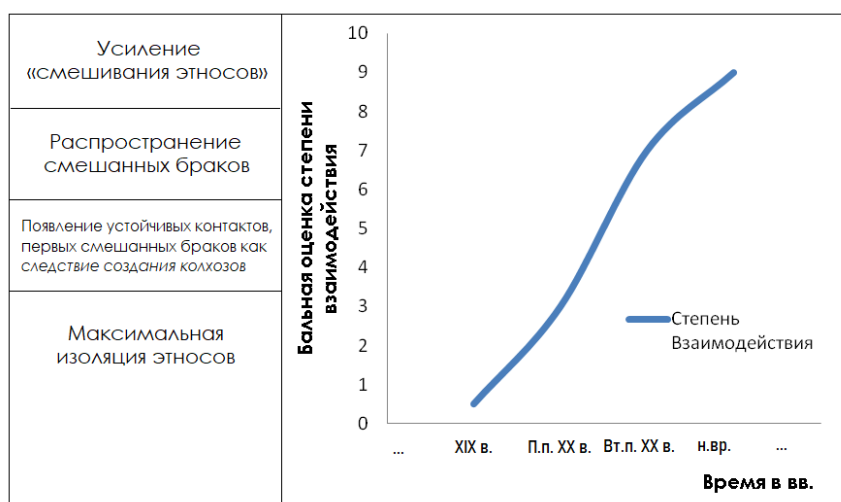

Рис. 3. Этапы эволюции характера взаимодействия между этническими группами Федоровского района РБ.

Составлено авторами.

Различия на культурной и религиозной почве никак не повлияли на обострении межэтнических взаимоотношений. Опрашиваемые с обеих сторон респонденты положительно оценили свое отношение к представителям прочих этносов. Однако в полиэтничной Гончаровке, наоборот, респондент поделился случаем негативного отношения со стороны русского населения на работе (причина — использование родного татарского языка). Со схожей ситуацией столкнулось население многонациональной Федоровки, но до открытых конфликтов ситуация не обострялась.

Со временем степень изолированности многих этнических групп значительно снизилась — возросла мобильность населения, сократилась межкультурная дистанция, стали заключаться смешанные браки (общая доля смешанных браков в районе — ок. 60%, среди мордвы — 87%, башкир — 81%, русских — 67%, татар — 56%, чувашей — 38%) [2003 г.]. Однако не все этнические группы и их локальные формы оказались открытыми для интеграции. Например, для татарского населения Денискино характерна высокая степень религиозности и почитание традиций относительно всей этнической группы района. Местное население достаточно консервативно и даже, несмотря на

тенденцию увеличения смешанных браков, стремится создавать семью только с представителями своей этнической группы.

Выдержка из глубинного интервью: *«Старшее население религиозное, молодые тоже. Чтоб держать порядок, чтобы у всех были хорошие отношения. Многие держат намазы... В деревне очень мало смешанных браков, дома многие говорят на родном языке...»* (Женщина, учитель, татарка. Август, 2019 г. Денискино).

Большая традиционность характерна также для чувашского населения юго-запада района — низовых чувашей Кирюшкино, Новоселки и Веселовки. Чувашское население этих деревень обращает внимание исследователей своей зажиточностью и практически единственной в районе благоприятной демографической ситуацией (в семьях в среднем около 3–4 детей). Чувашское население этих деревень достаточно охотно идет на контакт с прочими этническими группами, но проживает изолированно и всячески стремится сохранить свои традиции и обычаи.

Выдержка из глубинного интервью: *«Каждое село видно по характеру. С древних времен нам говорили старожилы, что мы всегда танцевали, гуляли, были активными. Раньше даже, если кто-то строит дом — то мы помогаем всем селом. Как одна семья. В других селах такого нет. Это сплачивает нас — когда у одного беда, то и у всех. Эта атмосфера очень сильно влияет...»* (Женщина, домохозяйка, чувашка. Август, 2019 г. д. Кирюшкино).

Вышеперечисленное является довольно уникальными случаями, поскольку взаимодействия между этническими группами постепенно усиливаются, что, несомненно, приводит к их сближению и соответственно формированию толерантной в этническом отношении атмосферы. Важно отметить, что при опросах респондентов четко обозначалось положительное отношение к особенностям прочих этнических групп по причине всеобщего сознательного представления района, как многонационального образования.

Выводы

Неоднородность природных условий Федоровского района на начальном этапе формирования системы расселения оказала значительное влияние на размещение отдельных этнических групп. На последующих этапах направления изменения сельского расселения определяются влиянием позиционного, демографического, экономического и этнокультурного факторов.

Возрастание «подвижности» населения способствовало проявлению и со временем усилению этнических процессов. Ассимиляция, консолидация и межэтническая интеграция приводят к изменению этнической структуры населенных пунктов, что впоследствии находит отражение в изменении людности населенных пунктов, их хозяйственных функций в районной системе расселения.

В условиях возрастания межэтнических взаимодействий устойчивость сельского расселения разных этнических групп зависит от этнопсихологических установок (консервативность, изолированность, привязка к земле). Наиболее устойчивыми к внешним процессам являются башкиры и чуваша, характеризующиеся меньшей миграционной подвижностью, относительно высоким суммарным коэффициентом рождаемости и сильной психологической привязкой к территории.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ (проект № 21-17-00112).

Литература

1. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Типология сельских населенных пунктов Европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 6. С. 55–61.
2. Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв. // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 26–49.
3. Асфандияров А. З. «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий» // Уфа: «Китап», 2009 год. С. 741.
4. Вихрёв О. В., Ткаченко А. А., Фомкина А. А. Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 2. С. 30–37.
5. Дробижева Л. М. «Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России» // Москва: Издательство института социологии РАН, 1998 г. С. 385.
6. Имангулов Л. Р., Максименко М. Р., Савоскул М. С., Сафронов С. Г. Влияние этнокультурного фактора на эволюцию сельского расселения на примере полиэтничных районов Башкирии и Марий Эл // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2021. № 1. С. 109–119.
7. Лурье С. В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148.
8. Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: статистический сборник // Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 222.
9. Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012. С. 180–187.
10. Нефедова Т. Г. Основные тенденции изменения социальноэкономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. 2012б. № 3. С. 5–21.
11. Сагатгареев Р. М. О социальных и экономических факторах развития сельских территорий республики Башкортостан // Инновации и инвестиции. 2016. № 9. С. 149–154.
12. Солдатова Г. У. «Психология межэтнической напряженности» // Москва: «Смысл», 1998 г. С. 387.
13. Список населенных пунктов Стерлитамакского уезда // Стерлитамак: Типография А. В. Кузнецовой, 1902. С. 143.
14. Тахаев Х. Я. «Природные условия и ресурсы Башкирской АССР» // Уфа: Башкирский филиал АН СССР. 1959. С. 296.
15. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 544.
16. Эльдаров Э. М. Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ & Глобализация. 2008. Том 2. № 1. С. 105–115.

L. R. Imangulov¹,
M. S. Savoskul²

Ethnic processes and transformation of rural settlement in rural areas of Bashkiria (on the example of the Fedorovsky district)

^{1,2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru¹, savoskul@yandex.ru²

Abstract: *the article analyzes the evolution of rural settlement on the example of the Fedorovsky district, located in the south-west of the Republic of Bashkortostan. The key factors of the development of rural settlements during the periods of the formation of the network of settlements (physical-geographical, positional), the formation and development of the settlement system (demographic, economic, institutional, etc.) and its “erosion” at the present stage (positional, infrastructural, economic and ethno-cultural) are determined.*

Along with the classical factors of rural development, the ethnocultural factor is considered. This factor is clearly manifested in the Fedorovsky district, and determines different types of transformation of rural settlement due to the differentiation of ethnic groups by demographic indicators (primarily the birth rate), as well as due to differences in the migration behavior of different ethnic groups. The most resistant to external factors settlement is typical for settlements with a predominance of Tatars, Bashkirs and Chuvash.

The paper also considers the role of ethnic processes in changing the settlement of individual ethnic groups. It is revealed that assimilation makes the maximum contribution to the change of settlement (especially in the Mordovian environment). As a result of in-depth interviews, the differentiation of ethnic groups was revealed according to the dominant ethno-psychological attitudes (for example, traditionalism, distance and “attachment to the native land”), which determine migration mobility and a tendency to mixed marriages.

Keywords: *ethnic processes, evolution of rural settlement, interethnic interactions, assimilation.*

References

1. Alekseev A. I., Safronov S. G. Tipologiya sel'skih naseleennykh punktov Evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoj i social'no-ekonomicheskoj situacii. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 2017. no. 6. pp. 55–61. (in Russian).
2. Alekseev A. I., Safronov S. G., Savoskul M. S., Kuznecova G.YU. Osnovnye tendencii evolyucii sel'skogo rasseleniya Rossii v XX – nachale XXI vv. EKO. 2019. no. 4 (538). pp. 26–49. (in Russian).
3. Asfandiyarov A. Z. “Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i sopredel'nyh territorij”. Ufa: “Kitap”, 2009. pp. 741. (in Russian).
4. Vihryov O. V., Tkachenko A. A., Fomkina A. A. Sistemy sel'skogo rasseleniya i ih centry (na primere Tverskoj oblasti). Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 2016. no. 2. pp. 30–37. (in Russian).
5. Drobizheva L. M. “Social'naya i kul'turnaya distancii. Opyt mnogonacional'noj Rossii”. Moskva: Izdatel'stvo instituta sociologii RAN, 1998. pp. 385. (in Russian).

6. Imangulov L. R., Maksimenko M. R., Savoskul M. S., Safronov S. G. Vliyanie etnokul'turnogo faktora na evolyuciyu sel'skogo rasseleniya na primere polietnichnyh rajonov Bashkirii i Marij El. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 2021. no. 1. pp. 109–119. (in Russian).
7. Lur'e S. V. Mezhetnicheskie braki v sovremennom rossijskom nacional'nom scenarij. Peterburgskaya sociologiya segodnya. 2018. no. 10. pp. 122–148. (in Russian).
8. Naselenie Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g.: statisticheskij sbornik. Ufa: Bashkortostanstat, 2013. pp. 222. (in Russian).
9. Nefedova T. G. Desyat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii: otvety geografa. M.: URSS, 2012. pp. 180–187. (in Russian).
10. Nefedova T. G. Osnovnye tendencii izmeneniya social'noekonomicheskogo prostranstva sel'skoj Rossii. Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2012b. no. 3. pp. 5–21. (in Russian).
11. Sagatgareev R. M. O social'nyh i ekonomicheskikh faktorah razvitiya sel'skih territorij respubliki Bashkortostan. Innovacii i investicii. 2016. no. 9. pp. 149–154. (in Russian).
12. Soldatova G. U. “Psihologiya mezhetnicheskoj napryazhennosti”. Moskva: “Smysl”, 1998. pp. 387. (in Russian).
13. Spisok naselennyh punktov Sterlitamakskogo uezda. Sterlitamak: Tipografiya A. V. Kuznecovoj, 1902. pp. 143. (in Russian).
14. Tahaev H. YA. “Prirodnye usloviya i resursy Bashkirskoj ASSR”. Ufa: Bashkirskij filial AN SSSR. 1959. pp. 296. (in Russian).
15. Tishkov V. A. Rekviem po etnosu: Issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii; In-t etnologii i antropologii im. N.N.Mikluho-Maklaya. M.: Nauka, 2003. pp. 544. (in Russian).
16. El'darov E. M. Dagestan: faktory razvitiya sel'skoj sistemy rasseleniya v postsovetskij period. Kavkaz & Globalizaciya. 2008. Vol. 2. no. 1. pp. 105–115. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.06.2021 г.